

Правила игры «Правда или действие» никто из участников шоу объяснять не спешил. Новая маленькая бабочка не решалась спросить, поэтому лишь молча слушала объяснения Системы у себя в голове.

Он не ожидал, что очередь дойдёт до него так скоро.

— Что я должен делать для «действия»? — Сюй Юйлянь откинул плед, прикрывавший его ноги, и, виновато облизнув губы, посмотрел на Вэнь Сюци.

Вспоминая события, произошедшие всего несколько часов назад, Сюй Юйлянь не знал, как теперь вести себя с ним. Ведь, за исключением двух участников из красной команды, которые были не в курсе происходящего, все остальные желали Вэнь Сюци смерти. Казалось, беда может случиться в любой момент...

Все светлые волосы мужчины напротив были зачёсаны назад, и выражение его лица было отчётливо видно. Услышав тихий вопрос Сюй Юйляня, он мгновенно залился краской и, запинаясь, не смог выдать ни слова.

— Всё, что угодно?

В глазах Сюй Юйляня Вэнь Сюци уже был списан со счетов. Он мысленно уже был готов переключить все надежды, связанные с его основной миссией, на Юй Цичу. Опасаясь выдать себя, Сюй Юйлянь осмелился выбрать только «действие», но он явно не осознавал, какие чувства к нему питает Вэнь Сюци.

Не уловив скрытого смысла в его вопросе, он просто ждал задания и потому лишь неопределённо моргнул.

— Угу.

Его голос всегда был чересчур тихим и мягким. До того как стать приглашённым гостем, он постоянно носил маску, говорил глухо, и в целом был неразговорчив. Теперь же он отвечал на каждый вопрос, и это было невероятно подкупающе. Все участники невольно устремили взгляды на юношу, которого, казалось, уже клонило в сон.

Была глубокая ночь. Сотрудники съёмочной группы покинули лагерь, и только стационарные камеры продолжали работать. Из-за большой разницы температур в горах Сюй Юйлянь переоделся в нечто более тёплое. Это была пижама, которую Ду Чжоу принёс из его комнаты.

Чисто-белая, с квадратным вырезом, отделанным едва заметным кружевом, она открывала изящные ключицы. Из рукавов виднелись кончики пальцев с нежно-розовым оттенком. Он

сжимал в руках плед, чтобы защититься от ветра, и во всём его облике сквозила изнеженность юного господина. И хотя он сидел совершенно прямо, окружающие не знали, куда девать глаза.

Для Вэнь Сюци «действие» было настоящим подарком небес. «Действие»... что ещё может означать «действие» в романтическом шоу? Особенно глядя в лицо Сюй Юйляня. В голове Вэнь Сюци сейчас не было ничего, кроме мыслей о телесном контакте.

Однако, задав свой вопрос, он тут же пожалел. Опасаясь, что Сюй Юйлянь сочтёт его невоспитанным, Вэнь Сюци поспешно объяснил:

— Нет, я просто хотел спросить, на какой уровень сложности «действия» ты согласен.

Сюй Юйлянь слушал и всё больше запутывался. Он слегка наклонил голову, собираясь что-то спросить, но сидевший справа от него Се Жуйцзэ инстинктивно взял у него из рук плед. Их взгляды встретились. Сюй Юйлянь нахмурился, пытаясь вырвать плед обратно. Се Жуйцзэ усмехнулся и, пользуясь прикрытием, взял его за руку.

Словно на мгновение задумавшись, юноша опустил ресницы.

— Я не знаю, какие есть уровни.

— Но ведь от «действия» нельзя отказаться, так?

Это был обычный вопрос о правилах, но из-за неподходящего места и времени он прозвучал как прямое и смелое приглашение. Приглашение для Вэнь Сюци делать с ним всё, что заблагорассудится.

Услышав его слова, Вэнь Сюци почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Лишь спустя некоторое время он смог обрести голос.

— Тогда...

Там, где Вэнь Сюци не мог видеть, большая рука с чётко очерченными костяшками сжимала тонкое запястье Сюй Юйляня, двусмысленно его поглаживая. Грубоватые, покрытые лёгкими мозолями кончики пальцев касались кожи на тыльной стороне ладони. И хотя Сюй Юйлянь не понимал значения этого жеста, он почувствовал странное беспокойство. Это напомнило ему, как в раздевалке Ду Чжоу касался его шеи сзади. Тогда Сюй Юйлянь подумал, что тот хочет его задушить.

— Режиссёр велел вам тянуть жребий.

Ли Янсюй, всё это время молча наблюдавший из угла, прервал незаконченную фразу Вэнь Сюци. Он открыл приложение, присланное сотрудниками, и протянул телефон Вэнь Сюци. Съёмочная группа не поняла намерений Вэнь Сюци, но, зная о дурном поведении участников ранее, предположила, что он хочет поставить Сюй Юйляня в неловкое положение, и поспешила вмешаться.

Вэнь Сюци с побледневшим лицом взял телефон. Мгновение спустя его брови взлетели вверх, и он громко зачитал результат:

— Выбранный участник должен выпить с тем, кто тянул жребий, на брудершафт.

Экран телефона показали в камеру.

Следуя указаниям, Сюй Юйлянь сел рядом с Вэнь Сюци. До этого они сидели друг напротив друга. Сев, Сюй Юйлянь заметил, что Ду Чжоу, стоявший под деревом неподалёку, не сводит с него глаз. Заметив его взгляд, Ду Чжоу тут же оживился. Ему велели не говорить лишнего на публике, поэтому он лишь беззвучно шевелил губами, обращаясь к Сюй Юйляню. Его тонкие губы приоткрылись, на миг обнажив острые звериные клыки, но слова, которые он произнёс, были самыми нежными на свете.

«Малыш».

Пока Сюй Юйлянь ошеломлённо моргал, Вэнь Сюци уже протянул ему два бокала с напитком. Съёмочная группа не стала готовить ничего крепкого. Увидев поднимающиеся со дна пузырьки, Сюй Юйлянь с сомнением наклонился, чтобы попробовать.

— Ляньлянь, — остановил его Вэнь Сюци, — на брудершафт пьют не так.

Сюй Юйлянь не понимал, зачем пить так сложно. Вынужденный переплести руки с Вэнь Сюци, он поднял ресницы и, встретившись с ободрающим взглядом мужчины, осторожно сделал маленький глоток.

Густые ресницы отбрасывали лёгкую тень на его щёки. В свете ламп лицо Сюй Юйляня было полностью открыто для всеобщего обозрения. Вероятно, это было первое за всё время шоу мероприятие с таким интимным подтекстом. Вокруг стояли высокие деревья, густые кроны которых скрывали небо. В этой непроглядной ночи, где не было видно даже звёзд, взгляды всех были прикованы к юноше с изысканными чертами лица.

Все затаили дыхание. Кроме фонового звука фильма, который транслировался на экране позади них, не было слышно ни звука. Они отчётливо видели, как яркий свет очерчивает изящный профиль Сюй Юйляня, его аккуратный, прямой нос и мягкие, алые губы. Сквозь стекло бокала было видно, как его губы, прижатые к краю, стали почти прозрачными, напоминая нежно-розовое желе. Кончик языка, показавшись на одно лишь мгновение, тут же исчез, и трудно было вообразить, насколько он мягок.

Похоже, он совсем не привык к алкоголю. Его тонкие ресницы неконтролируемо дрожали, а брови сошлись в жалобной дуге. Сделав один глоток, он больше пить не стал. Участники заметили, как кадык на его белоснежной шее едва заметно дёрнулся, и в следующую секунду на щеках проступил яркий румянец.

Он очень плохо переносил алкоголь, и это сразу отражалось на его лице.

Он был из тех прекрасных юношей, которых достаточно уговорить на пару глотков, и они послушно уснут у тебя на груди. Ещё не окончивший учёбу, наивный и ничего не понимающий в жизни, он, вероятно, соглашался на признания, поддавшись уговорам. Когда вы вместе, он плачет, если ему грустно, и мурлычет, прося объятий, если ему хорошо.

В этот момент не было никого, кто не представил бы себя на месте Вэнь Сюци.

А сам Вэнь Сюци смотрел на него как замороженный.

Он был очень близко к Сюй Юйляню и не упустил ни малейшего изменения в его выражении лица. Он даже мог уловить сквозь ночной ветер лёгкий аромат, исходящий от юноши, с едва заметной ноткой алкоголя, который нить за нитью поглощал остатки его разума.

Когда они опустили бокалы, их взгляды встретились. Расстояние между ними было не больше кулака. Всего один шаг вперёд — и можно было бы поцеловать его.

Очарованный, Вэнь Сюци опёрся рукой о землю и, глядя на мягкие губы перед собой, медленно начал приближаться.

Внезапно между ними возникла рука.

— Пиво тоже бьёт тебе в голову?

— Совсем пить не умеешь, Ляньлянь.

Юй Цичу, который долгое время наблюдал со стороны, не выдержал и, перехватив Сюй Юйляня, притянул его к себе.

В суматохе рука Сюй Юйляня случайно задела лицо Вэнь Сюци. В воздухе раздался отчётливый шлепок.

Сюй Юйлянь растерянно поднял голову из объятий Юй Цичу и увидел, как Вэнь Сюци криво усмехнулся. Стоя спиной к свету, он улыбался ему совершенно открыто.

— Какая жалость, ещё бы чуть-чуть.

***

Игра продолжалась ещё два раунда, но Сюй Юйлянь больше не выбирали.

Он сидел в стороне и смотрел фильм, не заметив, как игра закончилась. Ду Чжоу, сразу после того «действия», придвинулся к нему совсем близко, прижался и без конца тербил его руку. Незаметно для себя Сюй Юйлянь прислонился к нему.

Он не знал, что если бы не вмешательство Юй Цичу во время игры, здесь, скорее всего, пролилась бы кровь. Устранение Вэнь Сюци было их целью, но не таким же способом, прямо перед камерами. Иначе их участие в романтическом шоу в такой глуши потеряло бы всякий смысл.

К тому же, это могло напугать Сюй Юйлянь.

Юй Цичу и другие не скрывали, что они принадлежат к другой расе, но и не объясняли причин своего появления здесь. Всё прикрывалось расплывчатым словом «сотрудничество». Сюй Юйлянь, формально, знал лишь о происхождении Ду Чжоу, но о скрытых мотивах, по мнению остальных, не догадывался.

Теперь Сюй Юйлянь понимал, что в их глазах он — невинная, жалкая жертва, попавшая в лапы монстра.

[Хозяин очень чётко определил свою позицию.]

Сюй Юйлянь понял, что Система опять искажает факты.

— Только в их глазах! Это неправда!

Цзе Цзинлянь, получив от сотрудников карточку с заданием, вернулся в лагерь. Сюй Юйлянь всё ещё сидел вплотную к своему новому ассистенту.

Приближался момент отправки «СМС симпатии». Цзе Цзинлянь был не в своей тарелке, его раздражало, что кто-то сидит так близко к Сюй Юйляню, и ему стало ещё более не по себе. На самом деле, весь день он чувствовал себя странно, как никогда раньше. Слово «бесконтрольность» лучше всего описывало его состояние.

Цзе Цзинлянь не понимал, что с ним происходит, и инстинктивно пытался убежать от этих чувств, но взгляд его против воли возвращался к Сюй Юйляню.

С того момента, как появился Ду Чжоу, Цзе Цзинлянь считал его подозрительным типом с дурными намерениями. Какой нормальный ассистент будет сидеть так близко к своему нанимателю?

Он подошёл к ним с карточкой в руках, его лицо было суровым.

— Приглашённые лица, не участвующие в съёмках, не должны здесь находиться.

Сюй Юйлянь почувствовал, как рука на его талии внезапно сжалась. Он объяснил:

— Я плохо себя чувствую. Мне спокойнее, когда ассистент рядом.

На самом же деле Ду Чжоу сейчас не мог вынести и секунды, чтобы Сюй Юйлянь исчез из его поля зрения. К тому же, Ду Чжоу уже пошёл на многие уступки. По крайней мере, он скрыл свои отличительные черты. В периоде жара инстинкты обычно трудно контролировать. Раньше у него не было никаких желаний, но теперь, встретив свою предназначенную пару, он готов был прилипнуть к ней и не отходить ни на шаг. Но он лишь смотрел на Сюй Юйляня, желая касаться его как можно чаще.

Сюй Юйлянь до смерти боялся его языка, и его планка требований падала всё ниже и ниже. Пока Ду Чжоу не переходил границ, как в тот раз, он в основном отделялся лишь парой замечаний. Ду Чжоу, казалось, знал, что его пара очень мягкосердечна, поэтому вёл себя предельно покорно. Уловив момент, когда выражение лица Сюй Юйляня смягчается, он снова и снова прокручивал этот эпизод в памяти, заучивая свои действия до мелочей, чтобы потом применять их снова и снова. Вместе с периодом жара пришло и безграничное терпение монстра в искусстве соблазнения своей пары.

Увидев приближающегося мужчину с чужим запахом, Ду Чжоу настороженно притянул Сюй Юйляня к себе. Услышав, что тому нехорошо, он тут же наклонился к нему.

— Малыш.

Он сказал это негромко, но Сюй Юйлянь в панике зажал ему рот.

К счастью, Цзе Цзинлянь не расслышал. Он нахмурился, не понимая, почему Сюй Юйлянь так наплевательски относится к своему здоровью.

— Если тебе плохо, можно позвать дежурного врача. Думаешь, твой ассистент тебя вылечит?

Сюй Юйлянь, нахмурившись, поднял на него глаза. Он молча покачал головой.

— Ничего страшного, просто немного страшно.

— Здесь так темно, всё время кажется, что может случиться что-то опасное...

На самом деле, самое опасное существо на всей горе сидело сейчас позади него.

Выслушав его, Цзе Цзинлянь ничего не сказал и развернулся.

Когда он вернулся, чтобы зачитать задание, Сюй Юйлянь вдруг заметил, что вокруг стало светлее — добавилось несколько ламп, освещавших периметр.

— Итак, настало время традиционного голосования симпатий.

Фильм на экране позади них уже дошёл до титров. Цзе Цзинлянь поднял карточку, демонстрируя её в камеру.

— Прошу участников красной и синей команд начать отправку СМС тому, кто вызвал у вас симпатию. У вас десять минут.

— Внимание, — Цзе Цзинлянь намеренно сделал паузу. — В этом голосовании участникам красной команды разрешено выбирать друг друга.

<http://bllate.org/book/16122/1585445>